

<https://petrovskie-chteniya.ru/articles/istoriya-khramostroitelstva-na-yuzhnom-urale-nachalo-tserkovnogo-stroitelstva/>.

5. Соловьева М. С-Петербург- древний Рим-18. Вавилон. / Проза.ру. Режим доступа: <https://proza.ru/2018/10/13/1896>.

6. Страны и города / Хронос. Режим доступа: http://www.hrono.ru/land/russ/verh_yay_krep.html.

7. Челябинская область: энциклопедия / [Абрамов А. И. и др.- ст.]; [редкол. К. Н. Бочкарев - пред. редкол., гл. ред. и др.]. - Челябинск: Каменный пояс, 2008. Энциклопедия «Челябинская область».

8. Чернавский Н. М. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем / История и археология. Режим доступа: http://dir.orenlib.ru/bd/bd_nepluev/flash/ustroitel/trudiorenburgskiiikomisii/index.html.

9. Церковь Николая Чудотворца / История и археология. Режим доступа: <https://arhistrzh.livejournal.com/338360.html>.

Винграновская Анастасия Владимировна
ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ СМЕХОВЫХ ФЕНОМЕНОВ
В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о ценностных основаниях разнообразных проявлений комического в произведениях Ф.М. Достоевского. На основе анализа исследовательской литературы о комическом в творчестве Достоевского и способах его функционирования сделаны выводы о взаимосвязи комического с другими категориями эстетики и этики писателя; показана необходимость разграничения смеха и комического, понимания своеобразия смеха писателя.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, смех, комическое, юмор, ирония.

Vingranovskaya Anastasia Vladimirovna
THE PROBLEM OF VALUE BASES OF LAUGHTER PHENOMENA
IN F.M. DOSTOYEVSKY

Belgorod State University, Belgorod, Russia

Summary: The article deals with the question of the value bases of various manifestations of the comic in the works of F.M. Dostoevsky. Based on the analysis of research literature on the comic in Dostoevsky's work and the ways of its functioning, conclusions are drawn about the relationship between the comic and other categories of aesthetics and ethics of the writer; the need to distinguish between laughter and the comic, understanding the originality of the writer's laughter is shown.

Keywords: F.M. Dostoevsky, laughter, comic, humor, irony.

Особенности многозначного и многозначительного смеха в художественных и публицистических произведениях популярнейшего русского классика давно стали предметом дискуссий в достоевковедении. Как справедливо подчеркивает А.Е. Кунильский, «вопрос о комическом у Достоевского это не частный вопрос, возникающий при изучении его поэтики. Он напрямую связан с вопросом об авторской позиции в его произведениях, об идейных, нравственных и эстетических ценностях, на которых стоит мир Достоевского» [1, с. 90]. Не раз о Ф.М. Достоевском говорили как о «мрачном гении века», его художественный мир наполнен трагизмом, гиперболизированным злом, среди которого эффектно раздается «адский хохот». Писатель показывает нам действительность мира в гротескной форме, близкие, таким понятиям как «карнавал», «юродство», «скоморошество». В.Я. Пропп различал два типа смеха Достоевского: добросердечный и злой, насмешливый [2, с. 183].

Е.М. Понкратова, посвятившая этой теме диссертационное исследование, приходит к выводу о том, что смех Ф.М. Достоевского можно представить в двух видах: характерологический и аксиологический. Характерологическая проявляется в романе «Записки из Мертвого дома», аксиологическая функция смеха используется исключительно в тех случаях, когда слово передается самому персонажу [3, с. 20]. Исследовательница присоединяется к той точке зрения на комические произведения Ф.М. Достоевского, что с их помощью писатель пытался освободиться от душевной боли, накопившейся за годы каторги и ссылки. Этим можно объяснить, что практически сразу по возвращении к литературному творчеству Ф.М. Достоевский создает две комические повести «Дядюшкин сон» и «Село Степанчиково и его обитатели» (1859), и одно из самых своих трагических произведений, «Записки из Мертвого дома» (1860).

Выявляя глубинные предпосылки смеховой реакции на внешние события, мы обнаруживаем, что довольно часто она растет из негативных эмоций презрения, недоверия, опасения. Ожидание автором осмеяния в свой адрес многократно можно встретить в «Дневнике писателя»: «Пусть не очень-то смеются над моим парадоксом» [4, т. 21, с. 215], «Вместо того, чтоб смеяться надо мною, выслушайте меня лучше» [4, т. 25, с. 195] и многие другие фразы, показывающие эту боязнь. Смех представляется как уничтожение, могущество, зло, именно по этой причине большинство людей его боятся сильнее, чем, например, ненависти или осуждения со стороны окружающих. В романе «Идиот» показывается эта власть смеха над человеком, когда Иволгин признаётся князю Мышкину в своём потайном переживании, сопровождающем планы женитьбы на Настасье Филипповне: «Я смешным быть не хочу, прежде всего, не хочу быть смешным» [4, т. 8, с. 103]. И даже Раскольникову снится смеющаяся над ним убитая старуха-процентщица, а затем этот смех разрастается и превращается в тотальный издевательский смех над убийцей. Неоднократно повторяется мотив уничижительного смеха и в «Дневнике писателя»: «Раздастся хохот в глаза этому благородному порыву, и люди благородного порыва опять сконфузятся, присмирят, а очень многие так даже и поверят: “да, дескать, это

надо было предвидеть», о, подумают бедненькие» [4, т. 23, с. 454]. Главным методом, с помощью которого Ф.М. Достоевский смог найти возможность высмеять безумие бесполезных людей, которые потеряли нравственные ориентиры, стала сатира и ирония. «У Достоевского ирония направлена не на саму действительность, а на её осмысление в системе той или иной эмоционально-ценностной ориентации» [5, с. 30].

Тем не менее, смех в творчестве писателя представляется и в своей исходной задумке, а именно, передающий радость и другие положительные эмоции. По наблюдению Ф.М. Достоевского, «веселость – довольно редкое качество и доступно не всем людям» [3, с. 20]. Ф.М. Достоевский относится к таким редким людям, он имеет талант показывать в юмористическом свете свои наблюдения в ужасных, трагических обстоятельствах, как, например, он делает это в статье «Единичный случай» из «Дневника писателя» за 1877 год. Ф.М. Достоевский повествует о старике, который поехал к бедной еврейской семье, чтобы принять роды. «Во-первых, идеальная, невозможная, смрадная нищета бедной еврейской хаты. Тут можно бы много даже юмору выразить и ужасно кстати: юмор ведь есть остроумие глубокого чувства, и мне очень нравится это определение. С тонким чувством и умом можно много взять художнику в перетасовке ролей всех этих нищих предметов и домашней утвари в бедной хате, и этой забавной перетасовкой сразу оцарапать вам сердце» [4, т. 25, с. 91].

У писателя были свои собственные индивидуальные представления о юморе, самым тесным образом связанные с упомянутым стремлением «оцарапать сердце» читателя. В одном из писем Ф.М. Достоевский дает истолкование эстетического воздействия юмора как художественного приема: «Является сострадание к осмеянному и не знающему себе цены прекрасному – а, стало быть, является симпатия в читателе. Это возбуждение сострадания и есть тайна юмора» [4, т. 18(1), с. 251]. М.М. Бахтин обращает внимание на карнавализацию в творчестве Ф.М. Достоевского, говоря, что смех – это неотъемлемая часть карнавального мира, создаваемого писателем, и как неотъемлемый и всюду присутствующий, смех этот участвует в создании всех литературных эффектов текста, во всех формах воздействия на читателя. М.М. Бахтин анализирует роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», обращая внимание на эпизод похорон Мармеладова: «Поминки Мармеладова – это резко карнавализованная сцена», где, несмотря на весь трагизм и скандалы, сцена наполнена яркими чертами карнавала» [6, с. 357]: убийство, самоубийство, похороны. Карнавализованные сцены, как отмечают современные достоевсковеды, – не исключительный феномен в творчестве Ф.М. Достоевского, а «скорее включенные в общую концепцию романов явления» [7, с. 66].

Филологические полемики о карнавальном равенстве полифонии, об античном или христианском характере сатиры – полемики как бы с Бахтиным – в новейшие времена приобрели явную религиозную подоплёку. Так, по-новому формулирует проблему смеха А.Е. Кунильский, несколько неисторично в отношении Бахтина, но продуктивно насчет осмеяния и примирения:

«положительно акцентированный смех, утверждая такие ценности, как радость и веселье, помогает бороться с пагубными страстями – унынием как проявлением неверия в Божью помощь и печалью, о которой прп. Максим Исповедник писал как о неудовлетворенном вожделении наслаждений. Смех, таким образом, способен выполнять примирительную функцию и является одним из факторов теодицеи» [8, с. 152]. Религиозно-этические проблемы находятся в центре активно обсуждаемого в текущем достоевсковедении текста рассказа «Сон смешного человека» из «Дневника писателя». Уже неоднократно отмечено, что несмотря на довольно небольшой объем, рассказ этот содержит практически неисчерпаемый список рассматриваемых в нем антропологических проблем. Одна из главных – проблема взаимосвязи равнодушия и одиночества отдельного человека и общества, и человечества в целом. Характерологический смех помогает раскрывать характеры персонажей рассказа, и в силу извращенной болезненности характеров, смех тоже звучит здесь неестественно, болезненно, с надрывом, маскируя истинные чувства героев и прикрывая неизлечимость общественной болезни. «Рассказ Достоевского – философская притча, в которой перед нами развернут ряд христианских понятий – как в переосмысленном, так и в традиционном виде, а не подлежащая какому угодно истолкованию комическая и одновременно серьезная карнавализованная “мениппея”» [9], полемически подчеркивается в современном истолковании замысла произведения. Т.Г. Магарил-Ильяева тоже пишет о глубинности и глубине задач, решаемых Достоевским при помощи разных форм и видов смеха: «Стоит отметить, что “комическое” у Достоевского в своей основе – это именно положение героя от буквально физического, до метафизического» [10, с. 86].

Сегодня наиболее актуальным представляется часто цитируемое суждение Р.Г. Назирова, одного из самых тонких, проницательных критиков творчества Ф.М. Достоевского, который писал: «Главным в его творчестве оставался то приглушенный, редуцированный, то по-новому выявленный прославляющий смех, смех сострадания и сочувствия к искаженной человечности. Юмор Достоевского – это, прежде всего и более всего, улыбка печальной любви при виде человечески священного в его неотъемлемо-земной, смешной форме» [11]. Религиозно-метафизическая глубина ценностных опор обращения к смеху подталкивает исследователей к поиску исторических корней, линий преемственности в философско-литературной традиции: «...Не напоминает ли такая формулировка о романтической иронии (в данном случае – в ее мягком, “пассивном” варианте) с неизбежным дистанцированием автора от изображаемого объекта, с помещением идеала в некое *Там*, бездной отделенное от *здесь*? Очевидно, и этим вопросом предстоит еще заниматься» [1, с. 85].

Литература

1. Кунильский А.Е. О природе комического в творчестве Ф. М. Достоевского // Жанр и композиция литературного произведения. Историко-литературные и теоретические исследования. Межвуз. сб. Петрозаводск: Изд-во: Петрозаводского гос. ун-та, 1989. С. 77-89.

2. Пропп В.Я. Проблема комизма и смеха. М.: Наука, 1967. 282 с.
3. Понкратова Е.М. Смех и комическое в творчестве Ф.М. Достоевского; о некоторых особенностях эстетики писателя // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 349. С. 19-22.
4. Полное собрание сочинений: в 30 томах / Ф.М. Достоевский; АН СССР, Институт русской литературы (Пушкин. дом). Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972-1990.
5. Касаткина Т.А. Характерология Достоевского. Типология эмоционально-ценностных ориентаций. М.: Наследие М., 1996. 336 с.
6. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. Собр. соч.: в 7 т. Т. 6. Работы 1960–1970 гг. М.: Русские словари: Языки славянской культуры, 2002. 801 с.
7. Гарнова К.В. Третины в свете карнавализации (на материале романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского) // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. Вып 3. 2016. С. 61-66.
8. Кунильский А.Е. Смех Достоевского: прав ли Бахтин? // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 4. С. 148-154.
9. Кибальник С.А. Мой “Анти-Бахтин” (к вопросу о научной интерпретации “фантастического рассказа” Ф.М. Достоевского “Сон смешного человека”) // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2021. Т. 81. № 1. С. 65-73. DOI 10.31857/S160578800018924-2 URL: <https://izv-oifn.ru/s160578800018924-2-1/>.
10. Магарил-Ильяева Т.Г. Произведения Ф.М. Достоевского 1840-х нач. 1860-х годов как «Единый текст». М.: Народ, 2019. 201 с.
11. Назиров Р.Г. Юмор Достоевского // Назиров Р.Г. О мифологии и литературе, или Преодоление смерти. Статьи и исследования разных лет. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2010. С. 308-319. URL: http://nevmenandr.net/nazirov/humour_dost.pdf.